

Ю.Г. Бюраева

ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

Представлена оценка интегрального индекса человеческого потенциала муниципальных образований Республики Бурятия за 2020 г. Помимо базовых компонентов здоровья, образования и благосостояния, характеризующих человеческий потенциал, также выделены демографическая и социально-культурная составляющие, для которых построены частные нормированные индексы на основе метода линейного масштабирования. Расчет их значений проведен с использованием альтернативных статистических и ведомственных показателей: общий прирост/убыль населения, обеспеченность книжным фондом, уровень преступности, первичная инвалидизация и первичная заболеваемость, младенческая смертность, распределение населения старше 15 лет по уровню образования, охват дошкольным и общим образованием населения в возрасте 1–17 лет, объем социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения. Интегральный индекс человеческого потенциала муниципальных образований рассчитан на основе частных индексов.

Проведено ранжирование муниципальных образований Республики Бурятия по уровню развития человеческого потенциала. В результате выявлены наиболее развитые и депрессивные муниципалитеты. На основе кластерного анализа с использованием метода агломеративной иерархической кластеризации определены 4 группы муниципальных образований со схожими характеристиками человеческого потенциала. Полученные результаты отражают высокую степень дифференциации человеческого потенциала внутри республики в целом и по его составляющим. Определение сильных и слабых сторон развития человеческого потенциала внутри выделенных кластеров может быть использовано для более эффективной разработки и реализации стратегии развития муниципальных образований и республики в целом. Поскольку выявленный невысокий индекс человеческого потенциала свидетельствует о низкой эффективности социальной политики на субрегиональном уровне.

Ключевые слова: *индекс, человеческий потенциал, муниципальный уровень, Республика Бурятия.*

Введение. В настоящее время происходит осознание, что дальнейшие перспективы РФ и ее регионов зависят не столько от сырьевых, сколько от человеческих ресурсов. Стратегической целью развития на всех уровнях государственного управления провозглашается создание благоприятных условий для формирования и функционирования человеческого потенциала. Так, в российской практике сложилось понимание человеческого потенциала (ЧП) одновременно как цели и как средства социально-экономического прогресса, что подразумевает расширение возможностей человека, в том числе созидательных (ресурсных)

© Бюраева Ю.Г., 2022

Бюраева Юлия Григорьевна – д-р социол. наук, ведущий научный сотрудник Бурятского научного центра СО РАН, e-mail: julbur@yandex.ru.

[1]. Если концепцией человеческого развития, разработанной Программой развития ООН, подразумевается создание окружающей среды, в которой люди могут полностью развивать свой потенциал и вести продуктивную жизнь в соответствии со своими потребностями и интересами [2], то, по мнению российских специалистов, люди должны не только жить достойно, но и продуктивно использовать свои возможности во имя личного и общественного благосостояния [3]. Таким образом, человеческий потенциал, являясь интегральным показателем, отражает накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемый в разнообразных сферах деятельности, а также в уровне и структуре потребностей [4]. При этом следует учитывать различные условия для его формирования, в том числе природно-экологические, социально-экономические и политико-правовые [5].

Решение вопросов развития человеческого потенциала, включая совершенствование инструментов демографической и социальной политики как основы современной экономики и ее конкурентоспособности, актуализирует проведение его оценки в регионах. Региональный аспект важен ввиду сохраняющегося значительного межрегионального разрыва, составляющего по качеству жизни более 4 раз [6], социально-экономическому положению почти 8 раз [7], что ограничивает развитие регионов и экономики страны в целом. Помимо межрегиональных различий, существенна внутрирегиональная неоднородность социально-экономических и демографических процессов. В этой связи для повышения эффективности муниципального и регионального управления необходимо иметь четкие представления о качественных характеристиках населения в разрезе муниципальных образований.

Методика расчета индекса человеческого потенциала (ИЧП) на муниципальном уровне. Для оценки человеческого потенциала в региональном разрезе российскими учеными была доработана базовая методика расчета индекса человеческого развития Программы развития ООН, используемая для межстрановых сравнений. Так, Н.М. Римашевская и др. в своих исследованиях ЧП помимо трех основных показателей (здоровье, образование и материальное обеспечение населения) используют демографическую составляющую, не применяемую в межстрановых оценках из-за различных режимов популяционного воспроизводства [3]. В дальнейших разработках исследователей ИСЭПН РАН при оценке уровня ЧП российских регионов акцент делается на качестве населения без использования ресурсных аспектов (материального благополучия) [1].

С усилением риторики о необходимости учета экологического фактора на пути к прогрессу Е.В. Рюминой в расчет включен показатель числа проб воздуха и воды, превышающих предельно допустимые концентрации, и модификации ВВП/ВРП путем вычитания из дохода экономического ущерба от загрязнения [8]. Для дифференциации регионов по качественным характеристи-

кам человеческого потенциала исследователи, как правило, используют кластерный анализ, позволяющий разработать рекомендации по развитию отдельных регионов [9, 10].

На муниципальном уровне рассмотренные методики практически неприменимы вследствие ограниченности муниципальной статистики (пропуск данных, досчет по некоторым показателям и пр.). В этой связи требуется разработка альтернативных показателей, характеризующих основные компоненты человеческого потенциала муниципальных образований. Российскими исследователями предпринимаются такие попытки, однако используемый ими набор показателей является не вполне достаточным для измерения ЧП населения [11, 12]. Например, О.В. Валеевой используется три показателя: среднемесячная заработная плата, уровень младенческой смертности и доля обучающихся в возрасте 10–24 лет (от числа населения этого возраста) [5].

Цель данной статьи – оценка человеческого потенциала муниципальных образований (МО) Республики Бурятия с использованием альтернативных показателей, а также классификация МО по уровню развития ЧП и определение групп МО с его схожими характеристиками.

Республика Бурятия, будучи одним из самых неблагополучных регионов РФ, отличается высокой социальной дифференциацией в силу обширной территории (2,05 % от РФ – 14-е место) и большим количеством муниципальных образований (21 муниципальный район и 2 городских округа). Стагнация социально-экономической ситуации в регионе, характеризующаяся падением уровня жизни, высоким уровнем безработицы, социальной напряженностью и миграционным оттоком, негативно влияет на состояние человеческого потенциала. Так, по основным параметрам развития Бурятия выглядит менее привлекательно по сравнению с большинством российских регионов, что отражается в различных рейтингах: 72-е место по социально-экономическому положению регионов [7], 76-е – по уровню безработицы [13], 78-е – по качеству жизни и др. [6]. По индексу человеческого развития республика традиционно находится в конце рейтинга – 80-е место по последним данным [14].

Информационная база статьи – данные Бурятстата [15], Республиканского медицинского информационно-аналитического центра (РМИАЦ)¹, Министерства внутренних дел по Республике Бурятия [16] за 2020 г.

Методика исследования включала несколько этапов:

1 этап. Определение системы показателей ЧП, отражающей его ключевые характеристики. На основе разработок российских ученых и имеющихся статистических данных были выделены следующие составляющие человеческого потенциала муниципального образования, а также статистические показатели их характеризующие:

¹ Данные предоставлены по официальному запросу от 07.10.2021 г. № 1028.

Демографическая составляющая:

- коэффициент общего прироста/убыли населения, на 1000 чел. [17].

Здоровье:

- число случаев первичного выхода на инвалидность, на 1000 чел.²;
- число случаев заболеваний с впервые установленным диагнозом, на 1000 чел. [18];
- коэффициент младенческой смертности, на 1000 чел. населения [19].

Образование:

- распределение населения старше 15 лет по уровню образования, % от общей численности населения старше 15 лет. Данный показатель был использован для определения уровня образования населения МО³. Его расчет произведен при помощи балльного метода как сумма произведений доли населения от 15 лет и старше с определенным уровнем образования и соответствующего ему балла, разделенной на 100 [3]. При этом каждой ступени образования соответствует определенный балл: начальное общее – 1; основное общее – 2; среднее общее – 3; начальное профессиональное – 4; среднее профессиональное и незаконченное высшее – 5; высшее – 6; послевузовское – 7 баллов;
- охват дошкольным образованием населения 1–6 лет, % от численности населения в указанном возрасте;
- охват общим образованием населения 7–17 лет, % от численности населения в указанном возрасте [18].

Благосостояние:

- объем социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения на 1 чел. [20]. Данный показатель был скорректирован с учетом районных коэффициентов⁴, что позволяет в некоторой степени нивелировать разницу в стоимости жизни между территориями.

Социально-культурная составляющая:

- библиотечный фонд общедоступных библиотек, на 1000 чел. [18];
- число зарегистрированных преступлений, на 10 000 чел. [16].

2 этап. Расчет интегральной оценки человеческого потенциала муниципальных образований республики:

- создание частных нормированных индексов на основе отобранных статистических показателей. Для перевода любого показателя x в индекс, значе-

² Данные предоставлены по официальному запросу от 07.10.2021 г. № 1028.

³ Для его расчета были использованы данные Всероссийской переписи населения 2010 г. из-за отсутствия текущей статистики по уровню образования в разрезе МО.

⁴ Для МО Республики Бурятия согласно Закону Республики Бурятия от 09.03.2006 № 1525-III и Постановлению Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 30.06.1970 № 210/18 определены следующие районные коэффициенты: Баргузинский, Курумканский, Окинский районы – 1,3; Баунтовский, Муйский, Северо-Байкальский районы, г. Северобайкальск – 1,5 (как среднеарифметическое значение от коэффициента 1,7 для работников с оплатой из республиканского бюджета и коэффициента 1,3 для других категорий работников); остальная территория – 1,2.

ние которого варьируется от 0 до 1, используется формула линейного масштабирования:

$$\begin{aligned} x\text{-индекс} &= x - \min(x) / \max(x) - \min(x) \text{ (в случае} \\ &\text{положительной связи показателя с качеством жизни);} \\ x\text{-индекс} &= \max(x) - x / \max(x) - \min(x) \text{ (при отрицательной связи),} \end{aligned}$$

где $\min(x)$ и $\max(x)$ являются минимальным и максимальным значениями показателя x среди всех изучаемых муниципальных образований. Таким образом выявляется настоящее расположение показателя МО между максимальными и минимальными значениями индикаторов;

- в случае многосоставных компонентов проведение расчета среднеарифметических для указанных индексов;
- определение интегрального индекса человеческого потенциала (ИЧП) как среднеарифметического значения частных нормированных индексов.

3 этап. Группировка муниципальных образований по уровню развития человеческого потенциала с выделением трех групп муниципалитетов: 1) с относительно высоким уровнем развития (ИЧП выше среднереспубликанского уровня); 2) со средним уровнем развития (в диапазоне между среднереспубликанским и медианным уровнями); 3) с развитием ниже среднего уровня (меньше медианного уровня). Аналогичный подход был реализован исследователями ИСЭПН РАН для регионов РФ [1].

4 этап. Определение групп МО со схожими характеристиками ЧП на основе кластерного анализа с использованием метода агломеративной иерархической кластеризации.

Результаты. В таблице представлены рассчитанные частные и интегральный индексы человеческого потенциала в разрезе муниципальных образований Республики Бурятия.

Республика в целом характеризуется невысоким уровнем человеческого потенциала, его интегральный индекс составил 0,447. Наблюдается разбалансированность развития составляющих ЧП, заключающийся в перекосе в пользу компонентов здоровья и образования за счет доли остальных составляющих.

При этом значительна территориальная асимметрия, обусловившая разделение муниципалитетов на две равные полярные группы с относительно высоким и низким индексом ЧП (по 12 МО). Региональный центр и отдаленные (северные) районы промышленного и транспортного освоения располагаются с одной стороны «полюса», а остальные МО республики – с другой. Максимальная разница между МО по интегральному ИЧП достигает 2,1 раза. Средний уровень ЧП имеет место только в одном Бичурском районе.

На уровне муниципалитетов также зафиксирован структурный дисбаланс компонентов ЧП. Значения частных индексов МО могут значительно варьироваться, несмотря на практически равные интегральные индексы. Так, лидеры –

Окинский и Муйский районы имеют относительно равные интегральные индексы ЧП (0,633 и 0,577 соответственно). При этом социально-культурный индекс (0,945) и индекс здоровья (0,705) в первом районе значительно превышают показатели второго района (0,472 и 0,415 соответственно). В то же время благодаря максимальному значению индекса дохода (1,000 против 0,578) в итоговом рейтинге индекс ЧП Муйского района лишь немного уступил аналогичному показателю Окинского района. Так, за счет высокого значения одной из составляющих ЧП отстающее по другим компонентам муниципальное образование занимает более высокую позицию в рейтинге, что является типичной тенденцией (см. таблицу). Кроме того, следует отметить более сильный дисбаланс и территориальные отличия в соотношении компонентов в отстающей группе МО с относительно низким уровнем ЧП.

Значения частных и интегрального индексов человеческого потенциала муниципальных образований Республики Бурятия за 2020 г.*

Ранг МО по ИЧП	Муниципальное образование	Индекс демогр. развития	Индекс здоровья	Индекс образования	Индекс дохода	Соц.-культ. индекс	ИЧП
	Республика Бурятия	0,331	0,588	0,649	0,348	0,319	0,447
	<i>МО с относительно высоким уровнем ЧП</i>						
1	Окинский р.	0,372	0,705	0,565	0,578	0,945	0,633
2	Муйский р.	0,238	0,415	0,762	1,000	0,472	0,577
3	г. Улан-Удэ	0,283	0,543	0,926	0,626	0,231	0,522
4	Сев.-Байкальский р.	0,000	0,939	0,577	0,745	0,327	0,518
5	Иволгинский р.	1,000	0,797	0,447	0,000	0,316	0,512
6	г. Северобайкальск	0,422	0,640	0,763	0,437	0,214	0,495
7	Закаменский р.	0,150	0,666	0,666	0,233	0,689	0,481
8	Баунтовский эвенкийский р.	0,116	0,376	0,566	0,661	0,663	0,477
9	Тункинский р.	0,425	0,614	0,647	0,148	0,535	0,474
10	Кижингинский р.	0,141	0,681	0,640	0,143	0,757	0,473
11	Курумканский р.	0,281	0,740	0,385	0,180	0,702	0,458
	<i>МО со средним уровнем ЧП</i>						
12	Бичурский р.	0,196	0,859	0,284	0,165	0,622	0,425
	<i>МО с относительно низким уровнем ЧП</i>						
13	Селенгинский р.	0,293	0,616	0,570	0,175	0,392	0,409
14	Кяхтинский р.	0,366	0,529	0,435	0,121	0,528	0,396
15	Тарбагатайский р.	0,869	0,614	0,119	0,101	0,277	0,396
16	Джидинский р.	0,099	0,591	0,492	0,105	0,648	0,387
17	Еравнинский р.	0,209	0,727	0,368	0,439	0,187	0,386
18	Мухоршибирский р.	0,233	0,483	0,447	0,342	0,403	0,382
19	Хоринский р.	0,172	0,482	0,372	0,146	0,600	0,354
20	Заиграевский р.	0,373	0,605	0,393	0,163	0,194	0,346
21	Прибайкальский р.	0,245	0,640	0,503	0,160	0,119	0,333
22	Баргузинский р.	0,206	0,670	0,112	0,228	0,377	0,319
23	Кабанский р.	0,273	0,447	0,451	0,225	0,138	0,307

* Источник: расчет автора.

Кластерный анализ позволил провести группировку муниципалитетов по признаку схожести наборов значений, составляющих в совокупности интегральный индекс ЧП. Было выделено четыре кластера.

Первая группа включает 2 городских округа и 4 отдаленных района (Северобайкальский, Муйский, Баунтовский, Окинский). Это лидеры по уровню человеческого потенциала, средний индекс которого составил 0,537. Высокие показатели данного кластера обеспечены самыми высокими уровнями «образования», а также «благополучия» благодаря более широкому рынку труда, в том числе в результате присутствия предприятий добывающей отрасли на территории МО. Кроме того, достаточно развита сфера «здоровья». Первоочередного решения требуют проблемы воспроизводства населения, особенно в северных районах с суровым климатом.

Вторую группу образовали 2 пристоличных района с наиболее интенсивным приростом населения (Иволгинский и Тарбагатайский). Средний индекс ЧП – 0,454. Также данный кластер отличается наиболее высоким индексом здоровья, что свидетельствует о наличии «эффекта здорового мигранта», выражающегося в положительном влиянии притока мигрантов на увеличение рождаемости. В результате обеспечивается омоложение населения, снижение смертности и уменьшение заболеваемости населения. При этом наблюдается ограниченное развитие других компонентов ЧП, что обуславливает необходимость приоритетного регулирования данных сфер при принятии управленческих решений. В частности, уровень доходов населения данных районов – самый низкий в республике.

Третья группа является наиболее многочисленной и состоит из 9 районов, 6 из которых относятся к южному поясу – Тункинский, Джидинский, Селенгинский, Кяхтинский, Кижингинский, Закаменский, а также Хоринский, Курumkanский, Бичурский. Это, как правило, районы сельскохозяйственной направленности с низкой долей промышленности. Средний индекс ЧП – 0,428. Данный кластер характеризуется наиболее благоприятной обстановкой в культурной сфере и низким уровнем преступности. Также наблюдается относительно высокий индекс здоровья. При этом уровень благополучия населения данных районов один из самых низких по республике. Опасная ситуация складывается в отношении демографического потенциала, поскольку здесь происходит наибольшая убыль населения. В этой связи приоритетного внимания требует регулирование данных проблем.

Четвертую группу образуют аутсайдеры по развитию ЧП с наименьшим средним индексом, равным 0,345. Это районы центральной части республики Прибайкальский, Заиграевский, Кабанский, Мухоршибирский, а также Еравнинский и Баргузинский районы. Преимущественно это аграрные районы с крупными промышленными предприятиями. Здесь происходит отставание развития по всем компонентам ЧП, в частности показатели социально-культурной составляющей самые низкие в республике. Относительно благоприятные тенденции наблюдаются в сфере здоровья, но относительно других кластеров его индекс самый низкий. Поэтому необходима корректировка со-

циальной политики в совокупности с акцентом на проблемы благосостояния и социально-культурной составляющей.

Заключение. Проведенная оценка частных и интегрального индексов человеческого потенциала показала степень дифференциации его уровня и составляющих в муниципальном разрезе. Кластерный анализ способствовал выделению групп со сходными признаками, для которых характерны определенные сильные и слабые стороны. Их выявление может быть полезным для более эффективной разработки и реализации стратегии развития муниципальных образований и республики в целом.

Пока же невысокий индекс человеческого потенциала свидетельствует о низкой эффективности социальной политики на субрегиональном уровне. Несмотря на реализацию проектов, направленных на улучшение качества объектов социальной инфраструктуры по программе «дальневосточной субсидии», проблема дисбаланса компонентов ЧП и асимметричности развития муниципальных образований продолжает оставаться актуальной. Наиболее острыми остаются проблемы низких доходов и депопуляции населения муниципальных образований. Улучшение состояния здоровья особенно необходимо для жителей отдаленных северных районов с суровыми природно-климатическими условиями. Почти все районы отстают по уровню образования от среднереспубликанского. Криминогенная обстановка выше среднего по республике в большинстве МО (17).

В этой связи качественные характеристики самого населения не соответствуют потребностям развития экономики, для которой, в свою очередь, характерно отсутствие реальных точек роста. Требуется развитие, а местами создание, инфраструктуры всех видов. Необходимо обеспечение безопасности жизнедеятельности и снижение преступности. В совокупности это напрямую связано с созданием новых рабочих мест с достойной заработной платой, расширением зоны «социальных лифтов» и предоставлением молодежи возможностей для получения качественного образования.

Одной из точек роста Бурятии как региона с экологическими ограничениями может стать реализация видов экономической деятельности, способствующих развитию человеческого потенциала, а также предоставление республике особого экономического статуса, связанного с государственной поддержкой инвестиций и возмещением экологических издержек.

Список литературы

1. Мигранова Л.А., Токсанбаева М.С. Человеческий потенциал российских регионов: уровень и динамика развития (часть первая) // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – № 2. – С. 47–59. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10014
2. Human development reports [Электронный ресурс]. – URL: <http://hdr.undp.org/> (дата обращения: 20.08.2021).

3. Человеческий потенциал российских регионов / Н.М. Римашевская, В.К. Бочкарева, Л.А. Мигранова, Е.В. Молчанова, М.С. Токсанбаева // Народонаселение. – 2013. – № 3. – С. 82–141.
4. Соболева И.В. Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. – М.: Наука, 2007. – 202 с.
5. Валеева О.В. Методика расчета индекса развития человеческого потенциала в муниципальных образованиях (на примере Забайкальского края и Республики Бурятия) // Вестник ЗабГУ. – 2016. – Т. 22, № 7. – С. 91–99.
6. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html> (дата обращения: 03.05.2022).
7. Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html> (дата обращения: 03.05.2022).
8. Рюмина Е.В. Экологически скорректированный индекс человеческого развития // Народонаселение. – 2020. – Т. 23, № 1. – С. 4–12. DOI: 10.19181/population.2020.23.1
9. Абрамян С.И., Федотов А.А. Интегральный индекс человеческого потенциала: региональный анализ // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 4 (57). – С. 63–69. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.411
10. Локосов В.В., Рюмина Е.В., Ульянов В.В. Макрорегионы России: характеристика человеческого потенциала // Народонаселение. – 2018. – Т. 21, № 3. – С. 37–51. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-03
11. Базарова А.Г. Человеческий потенциал Бурятии: опыт измерения на муниципальном уровне // Известия Иркутского государственного университета. Науки о Земле. – 2012. – Т. 5, № 1. – С. 83–91.
12. Ушакова Т.Н., Зыкова Н.В., Иконникова О.В. Мониторинг развития человеческого потенциала в муниципальных образованиях (на примере Архангельской области) // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 4 (68). – С. 175–178.
13. Рейтинг регионов по уровню безработицы [Электронный ресурс]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20220301/630217858.html> (дата обращения: 09.09.2022).
14. Индекс человеческого развития в России: региональные различия [Электронный ресурс]. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/ICR_2021_long.pdf (дата обращения: 08.09.2022).
15. Население [Электронный ресурс]. – URL: <https://burstat.gks.ru/people> (дата обращения: 19.06.2022).
16. Отчеты начальников территориальных органов внутренних дел [Электронный ресурс]. – URL: https://03.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/dej/05/Otcheti_nachalnikov_territorialnih_organ (дата обращения: 26.05.2022).

17. Население на 1 января [Электронный ресурс]. – URL: <https://burstat.gks.ru/demo> (дата обращения: 19.08.2022).
18. Районы Республики Бурятия: ст. сб. – Улан-Удэ: Бурятстат, 2021. – 101 с.
19. Младенческая смертность [Электронный ресурс]. – URL: <https://burstat.gks.ru/demo> (дата обращения: 02.09.2022).
20. Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения по муниципальным районам (городским округам) Республики Бурятия [Электронный ресурс]. – URL: burstat.gks.ru/standard_of_living (дата обращения: 23.08.2022).

References

1. Migranova L.A., Toksanbaeva M.S. Chelovecheskii potentsial rossiiskikh regionov: uroven' i dinamika razvitiia (chast' pervaiia) [Human potential of the population of Russian regions: The level and dynamics of development (part one)]. *Uroven' zhizni naseleniia regionov Rossii*, 2018, no. 2, pp. 47–59, DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10014.
2. Human development reports. Available at: <http://hdr.undp.org/> (accessed 20.08.2021).
3. Rimashevskaiia N.M., Bochkareva V.K., Migranova L.A., Molchanova E.V., Toksanbaeva M.S. Chelovecheskii potentsial rossiiskikh regionov [Human potential of Russian regions]. *Narodonaselenie*, 2013, no. 3, pp. 82–141.
4. Soboleva I.V. Chelovecheskii potentsial rossiiskoi ekonomiki: problemy sokhraneniia i razvitiia [The human potential of the Russian economy: Problems of preservation and development]. Moscow, Nauka, 2007, 202 p.
5. Valeeva O.V. Metodika rascheta indeksa razvitiia chelovecheskogo potentsiala v munitsipal'nykh obrazovaniikh (na primere Zabaikal'skogo kraia i Respubliki Buriatii) [Calculation method of human development index in the municipalities (on the example of the Transbaikal territory and the Republic of Buryatia)]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, vol. 22, no. 7, pp. 91–99.
6. Reiting regionov po kachestvu zhizni – 2021 [Rating of regions by life quality – 2021]. Available at: <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html> (accessed 03.05.2022).
7. Reiting sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniia regionov – 2021 [Rating of the socio-economic situation in the regions – 2021]. Available at: <https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html> (accessed 03.05.2022).
8. Riumina E.V. Ekologicheski skorrektirovannyi indeks chelovecheskogo razvitiia [Ecologically adjusted human development index]. *Narodonaselenie*, 2020, vol. 23, no. 1, pp. 4–12. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.

9. Abramian S.I., Fedotov A.A. Integral'nyi indeks chelovecheskogo potentsiala: regional'nyi analiz [Integral human potential index: Regional analysis]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*, 2021, no. 4 (57), pp. 63–69, DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.411.

10. Lokosov V.V., Riumina E.V., Ul'ianov V.V. Makroregiony Rossii: kharakteristika chelovecheskogo potentsiala [Macroregions of Russia: Characteristic of human potential]. *Narodonaselenie*, 2018, vol. 21, no. 3, pp. 37–51. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-03.

11. Bazarova A.G. Chelovecheskii potentsial Buriatii: opyt izmereniia na munitsipal'nom urovne [Human potential of Buryatia: Experience of measurement on municipal level]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o Zemle*, 2012, vol. 5, no. 1, pp. 83–91.

12. Ushakova T.N., Zyкова N.V., Ikonnikova O.V. Monitoring razvitiia chelovecheskogo potentsiala v munitsipal'nykh obrazovaniikh (na primere Arkhangel'skoi oblasti) [Monitoring of human potential development in municipal units (case of Arkhangelsk region) (Russia, Arkhangelsk)]. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2018, no. 4 (68), pp. 175–178.

13. Reiting regionov po urovniu bezrabotitsy [Ranking of regions by unemployment rate]. Available at: <https://riarating.ru/infografika/20220301/630217858.html> (accessed 09.09.2022).

14. Indeks chelovecheskogo razvitiia v Rossii: regional'nye razlichii [Human development index in Russia: Regional differences]. Available at: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/ICR_2021_long.pdf (accessed 08.09.2022).

15. Naselenie [Population]. Available at: <https://burstat.gks.ru/people> (accessed 19.06.2022).

16. Otchety nachal'nikov territorial'nykh organov vnutrennikh del [Reports of the Heads of regional internal affairs bodies]. Available at: https://03.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/dej/05/Otcheti_nachalnikov_territorialnih_organ (accessed 26.05.2022).

17. Naselenie na 1 ianvaria [Population as of January 1]. Available at: <https://burstat.gks.ru/demo> (accessed 19.08.2022).

18. Raiony Respubliki Buriatii [Districts in the Republic of Buryatia]. Statistical collection. Ulan-Ude, Buriatstat, 2021, 101 p.

19. Mladencheskaia smernost' [Infant mortality]. Available at: <https://burstat.gks.ru/demo> (accessed 02.09.2022).

20. Ob'em sotsial'nykh vyplat naseleniiu i nalogooblagaemykh denezhnykh dokhodov naseleniia po munitsipal'nym raionam (gorodskim okrugam) Respubliki Buriatii [The volume of social payments and taxable cash income of the population by municipal districts (urban districts) in the Republic of Buryatia]. Available at: burstat.gks.ru/standard_of_living (accessed 23.08.2022).

Поступила 13.09.2022

Одобрена 04.10.2022

Принята к публикации 01.12.2022

Yu.G. Byurayeva

ASSESSMENT OF THE HUMAN POTENTIAL AT THE MUNICIPAL LEVEL (THE CASE OF OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

The article offers an assessment of the integral index of human potential in municipalities of the Republic of Buryatia for 2020. In addition to the basic components of the human potential, i.e. health, education and well-being, demographic and socio-cultural components are also identified, for which normalized indices are constructed based on the linear scaling method. The calculation of their values was carried out using alternative statistical and ministries' indicators: general population growth/decline, book fund size, crime rate, primary disability and morbidity, infant mortality, distribution of the population over 15 years old by level of education, enrollment for preschool and general education of population aged 1-17 years, the amount of social benefits and taxable monetary income of the population. The integral index of human potential of municipalities is calculated on the basis of specific indices.

Municipal units of the Republic of Buryatia were ranked by the level of development of the human potential. The most developed and underdeveloped municipalities were thus revealed. Four groups of municipal units with similar characteristics of the human potential have been identified on the basis of cluster analysis, using the method of agglomerative hierarchical clustering. The obtained results show a high degree of differentiation of human potential in the republic as a whole and in its components. The definition of strong and weak sides of development of the human potential by revealed clusters can be used for more effective elaboration and realization of the development strategy of municipalities and the republic as a whole. The low human potential index indicates the low effectiveness of social policy at the subregional level.

Keywords: *index, human potential, municipal level, Republic of Buryatia.*

Yulia G. Byurayeva – Doctor of Sociology, Leading Researcher, Buryat Science Center of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, e-mail: julbur@yandex.ru.

Received 13.09.2022

Accepted 04.10.2022

Published 01.12.2022

Финансирование. Статья подготовлена в рамках госзадания № 121030500092-7 (проект «Разработка методологии обоснования направлений стратегического развития депрессивного региона в условиях эколого-экономических ограничений»).

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад автора 100 %.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Бюраева, Ю.Г. Оценка человеческого потенциала на муниципальном уровне (на материалах Республики Бурятия) / Ю.Г. Бюраева // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 4. – С. 10–21.

Please cite this article in English as:

Byurayeva Yu.G. Assessment of the human potential at the municipal level (the case of the Republic of Buryatia). *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2022, no. 4, pp. 10-21 (*In Russ*).